

ДИАЛОГИ СО ВРЕМЕНЕМ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/310-321

Научная статья

© М. Э. Сысоева

КАВКАЗСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ
КОМПАРАТИВИСТИКИ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ

На протяжении XIX в. сравнительно-историческое языкознание (известное также как лингвистическая компаративистика) занимало господствующие позиции в мировой лингвистике. Методология этого научного направления позволяет реконструировать и сопоставить известные языки, установить языковые контакты и связи. В 1960-х гг. в отечественной лингвистике сложилось своё уникальное интеллектуальное сообщество, ставшее ведущим в мире в области исследования дальнего языкового родства, — Московская школа компаративистики (МШК). На первых порах её исследования сосредотачивались главным образом на активном развитии т. н. ностратической гипотезы, предполагающей родство алтайских, картвельских, дравидийских, индоевропейских, уральских и афразийских языков. Однако ностратика не была единственным интересом последующих поколений компаративистов. Так, в статье представлен науковедческий анализ теоретического вклада московской школы компаративистики в отечественное и мировое кавказоведение. Внимание обращено на одну из знаковых и вместе с тем спорных идей этой лингвистической школы — сино-кавказскую гипотезу, выдвинутую выдающимся лингвистом С. А. Старостиным в 1980-х гг. Верификация этой колоссальной идеи требовала в свою очередь сперва провести реконструкцию языковых семей, входящих в базовый состав сино-кавказских языков (сино-тибетских, северокавказских и енисейских). Результатом долгой и плодотворной работы стала публикация в 1994 г. «Этимологического словаря северокавказских языков» Николаева-Старостина, совершившего определенный прорыв в кавказоведении. Основываясь на собранных автором материалах интервью с коллегами и ближайшими соратниками Старостина (2020–2022 гг.), в статье описана история зарождения идеи и её реализация, поддержка и критика коллег, а также общественный резонанс, вызванный предложенными классификациями.

Ключевые слова: история науки, сравнительно-историческое языкознание, кавказоведение, С. А. Старостин

Ссылка при цитировании: Сысоева М. Э. Кавказские изыскания московской школы компаративистики в воспоминаниях участников // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 310–321.

Сысоева Мария Эдуардовна — к. и. н., младший научный сотрудник отдела Кавказа, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: m.sysoeva@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0553-4998>

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (проект № 20-18-00159).

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-2/310-321

Original Article

© *Maria Sysoeva*

CAUCASIAN STUDIES OF THE MOSCOW SCHOOL OF COMPARATIVE LINGUISTICS AS REMEMBERED BY ITS PARTICIPANTS

Throughout the 19th century, comparative and historical linguistics (also known as comparative linguistics) occupied dominant positions in world linguistics. The methodology of this scientific direction aims at reconstructing and comparing known languages, establishing linguistic contacts and connections. In the 1960s, the Moscow School of Comparative Linguistics (also called the Nostratic School), a unique intellectual community that became the world's leading one in the study of distant linguistic affinities, emerged in Russian linguistics. At first, its research focused mainly on the active development of the so-called Nostratic hypothesis, which assumed the kinship of Altaic, Kartvelian, Dravidian, Indo-European, Uralic and Afroasiatic languages. However, Nostratics was not the only interest of subsequent generations of comparativists. Thus, the article presents a scholarly analysis of the theoretical contribution of the Moscow school of comparativism to Russian and world Caucasian studies. Attention is drawn to one of the landmark and, at the same time, controversial ideas of this linguistic school — the Sino-Caucasian hypothesis put forward by the outstanding linguist S. A. Starostin in the 1980s. Verification of this colossal idea required, in turn, first to reconstruct the language families that make up the basic composition of the Sino-Caucasian languages (Sino-Tibetan, North Caucasian and Yeniseian languages). This long and fruitful work resulted in the publication of the Etymological Dictionary of North Caucasian Languages by S. L. Nikolaiev and S. A. Starostin in 1994, which made a certain breakthrough in Caucasian studies. Based on interviews with Starostin's colleagues and close associates (2020–2022) collected by the author, the article describes the history of the idea's origin and its realization, the support and criticism of colleagues, and the public response caused by the proposed classifications.

Keywords: *history of science, comparative and historical linguistics, caucasology, S. A. Starostin*

Author Info: Sysoeva, Maria E. — Ph.D. in History, junior researcher of Caucasus department, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: m.sysoeva@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0553-4998>

For citation: Sysoeva, M. E. 2024. Caucasian Studies of the Moscow School of Comparative Linguistics as Remembered by Its Participants. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 310–321.

Funding: The research was carried out within the framework of the RNF project 20-10-00159 'Language relationship and chronology of ethno-linguistic branching in the research of Moscow School of Comparative Linguistics: legacy, innovation, significance for related sciences and science studies'.

На протяжении XIX в. сравнительно-историческое языкознание (известное также как лингвистическая компаративистика) занимало господствующие позиции в лингвистике. Это научное направление, главным образом, сосредоточено на сравнении языков с целью определения их родства. Придерживаясь строгой методологии, лингвист-компаративист сопоставляет известные языки и постепенно, отделяя случайные совпадения и языковые заимствования, «спускается» на более глубокие уровни реконструкции, восстанавливая язык-предок. В начале XX в. происходит революция в научной мысли: с появлением структурной лингвистики Фердинанда де Соссюра сравнительно-историческое языкознание становится уделом довольно узкой группы людей. Вместе с тем вопреки мировому мейнстриму в середине XX в. в отечественной лингвистике складывается уникальное интеллектуальное сообщество — Московская школа компаративистики (далее — МШК)¹, ставшая ведущей в мире в области исследования дальнего языкового родства.

Зарождение МШК приходится на 1960-е гг. и связано с деятельностью её «отцов-основателей» В. М. Иллича-Свитыча, А. Б. Долгопольского и В. А. Дыбо, представлявших Институт славяноведения и Институт языкознания АН СССР. Несмотря на изначальную специализацию (индоевропеистика и славистика), исследователей объединял интерес к древнейшему языковому прошлому человечества. Исследовательским прорывом МШК стало активное развитие ностратической гипотезы², основанной на предположении о родственности индоевропейских языков уральским, алтайским, картвельским, семито-хамитским и др. (Интервью с Г. С. Старостиным 2022).

С середины 1970-х годов, когда круг компаративистов пополнился выпускниками отделения структурной и прикладной лингвистики (ОСиПЛ) МГУ, начинается «второй период» в развитии лингвистической школы. В это время и вплоть до 2005 г. неформальным лидером научного объединения был выдающийся лингвист Сергей Анатольевич Старостин (1953–2005), вокруг которого сплотилась группа его коллег и учеников. Во многом продолжив работу в заданном отцами-основателями векторе, молодые исследователи создали методологическое основание для будущих компаративистов — внедрились ставший трендом внутри МШК метод глоттохронологии и лексикостатистики, разработанный Моррисом Сводешом в 1950-е гг.³

¹ Так же известной как Московская школа сравнительно-исторического языкознания, Российская школа компаративистики, Ностратическая школа, Московская школа дальнего языкового родства. Далее в тексте используется аббревиатура МШК.

² Сам термин «*ностратический*» (от лат. *poster* «наш») впервые упоминается в 1903 г. в статье датского лингвиста Х. Педерсена, посвященной проблемам фонологии турецкого языка. С течением времени Педерсен также высказал предположение о родстве индоевропейских и семитских языков, а также индоевропейских и уральских языков. Однако его ностратическая гипотеза не нашла поддержки среди европейских лингвистов. Фактическими продолжателями дела Педерсена стали советские ученые.

³ Впервые подход М. Сводеша был изложен в статье ‘Lexicostatic Dating of Prehistoric Ethnic Contacts with Special Reference to North American Indians and Eskimos’ 1952 г. (*Swadesh* 1952, *Swadesh* 1960). Лингвист предположил концепцию «базисного списка», т. е. устойчивую группу слов, которую можно выделить в словарном составе любого языка мира. Сводеш вычислил скорость обновления базисного словаря языка (ок. 19% лексем из 200-словного базисного списка заменяются на новые в течение одного тысячелетия (*Яхонтов* 1990: 39), а все входящие в него слова имеют равную вероятность остаться в языке или исчезнуть из него за определенный промежуток времени. Подобные допущения должны были позволить Сводешу с помощью математических расчётов устанавливать приблизительное время разделения родственных языков. Наибольшую известность получили так называемые 100-словники, хотя размер этих списков

Ещё одним символом и отличительной чертой рассматриваемой школы на данном этапе становится обсуждение научных идей на регулярных заседаниях, получивших название Ностратический семинар. Просуществовав большую часть советского времени как неформальное интеллектуальное объединение, семинар постепенно трансформировался от «кухонных заседаний» до официальных встреч научных групп на базе нескольких академических институтов. Места заседаний не раз «перемещались»¹: единомышленники встречались то в центре Москвы в квартире зачинателя общества Г. М. Келлерман, то семья Дыбо принимала коллег в Подмоскowie (Интервью с А. Н. Головастиковым 2021).

Воспоминания участников позволяют практически стать очевидцем, прочувствовать творческую обстановку семинара:

Атмосфера была дружеская, непринужденная. Кажется, мы даже пили чай <...> С лекциями по северокавказской реконструкции выступали Старостин и Николаев. Другие тоже были, но их уже хуже помню, честно говоря. Это было страшно интересно! Обменивались мнениями, задавали вопросы, очень интересно было слушать <...> как губка впитывал материалы по разным языкам <...> чтобы лучше понять свой материал. Все было очень интересно, но детали, к сожалению, плохо помню. Это были незабываемые встречи. Приятно вспомнить (Интервью с В. А. Чирикбой 2020).

Я был исключительно зрителем и слушателем <...> для меня было интересно смотреть, потому что это совершенно особый такой путь общения, стилистика взаимодействия <...> Все люди очень демократично общаются <...> на ностратических семинарах <...> Где-то раз в две недели заседания происходили (Интервью с К. В. Бабаевым 2020).

Интересы «второго поколения» представителей МШК выходят за пределы собственно ностратического языкознания. Вопреки названию на заседаниях нострати-

варьировался от 30 до 207 и даже 215 слов. Метод Сводеша вызвал интерес в академическом сообществе, однако существовали объективные препятствия для массового признания и популяризации достижений глоттохронологии. Недоверие лингвистов вызывал тот факт, что уравнение, используемое при расчетах времени разделения языковых ветвей, было практически без изменений позаимствовано из физики и описывало процесс радиоактивного распада (Васильев, Милитарев 2008: 511). В гуманитарных науках данное уравнение получило известность благодаря археологическим исследованиям с применением радиоуглеродного анализа, но в отличие от них, лингвистические датировки Сводеша противоречили историческим свидетельствам. Некорректность результатов, получаемых классической глоттохронологией, отразилась на общей скептической оценке этого метода по установлению дальнего языкового родства.

¹ С течением времени, желая придать официальный статус научным заседаниям, В. А. Дыбо провозгласил о создании Ностратического семинара в память об Илличе-Свитыгче. Так новым местом встреч стал Институт славяноведения и балканистики (ныне Институт славяноведения РАН), сотрудником которого и являлся рано и трагически ушедший из жизни выдающийся ученый. Дальнейшая история перемещений выглядит следующим образом: в период с 1984 по 1992 г. заседания снова переходят в формат «кухонного семинара», собираясь в квартире А. В. Дыбо и С. А. Крылова в Трубниковском переулке, затем до 2018 г. семинар базировался в стенах РГУ (сначала на кафедре сравнительно-исторического языкознания факультета теоретической и прикладной лингвистики, с 1999 г. на базе Института восточных культур (ИВКА), а начиная с 2018 г. переехал в Высшую школу экономики и продолжает там функционировать в рамках Центра компаративистики и филогенетики при Институте классического Востока и античности (ИКВИА ВШЭ).

ческого семинара обсуждались теории родства разных языков и языковых семей, в том числе и кавказских, на которых остановлюсь подробнее.

Кавказ и поле

Лингвисты МШК немалое внимание уделяли (и продолжают уделять) изучению языков Кавказа¹. В 1960-ые годы В. М. Иллич-Свитыч обратился к вопросам картвельского глагольного аблаута и вокализма в период активной работы над этимологическим словарем и сравнительной фонетикой ностратических языков. Научные изыскания нашли выражение в опубликованной рецензии на статью грузинских коллег (Иллич-Свитыч 1966), посмертно изданном труде «Опыт сравнения ностратических языков» (Иллич-Свитыч 1971), а также одной недоработанной рукописи, ставшей частью авторского архива (Дыбо 2022).

Спустя десятилетия наступило время активной разработки одной из знаковых и вместе с тем спорных научных гипотез МШК — сино-кавказской макросемьи², обоснованием которой был серьезно увлечен С. А. Старостин. Эта колоссальная по своему объему и сложности идея требовала, сначала построения промежуточных уровней (праформ) и верификации отдельных языковых семей, образующих базовый состав сино-кавказских языков. Так, с конца 1970-х гг. выходят первые статьи лингвистов МШК по реконструкции и детальному анализу языковых семей, в частности, сино-тибетских, дене-енисейских и северокавказских (Старостин 1978; Старостин 1982; Peiros, Starostin 1984; Николаев 1985; Старостин 1985 (Старостин 2007); Дьяконов, Старостин 1988; Starostin 1989 и др.).

Последняя из упомянутых до сих пор является предметом дискуссий лингвистов, настаивающих на независимости абхазо-адыгских и нахско-дагестанских языков. Обратной же точки зрения придерживались С. А. Старостин и его ближайший коллега и соратник С. Л. Николаев, в некоторой степени продолжившие гипотезу родства северокавказских языков Н. С. Трубецкого (Trubetskoy 1926). Познакомившись еще в студенческие годы через общего друга, лингвисты быстро сошлись в интересах.

Когда мы познакомились со Старостиным, он делал пралезгинскую реконструкцию. Он занимался ей все время. Мы обсуждали результаты по ходу дела за чашкой чая. Я подумал: «Есть ли еще какой-то очевидный материал?». Так я выписал материал по цезскому языку из книги Бокарева³ и, добавив материал по словарям, сделал реконструкцию працезского, — вспоминает Николаев.

Итогом многолетних научных изысканий стал выход в свет в 1994 г. «Северно-кавказского этимологического словаря», представляющего фактически распечатку компьютерной этимологической базы данных (Алексеев, Тестелец 1996: 3). Мате-

¹ Понятие «кавказские языки» в данном случае является географическим, а не генетическим. К кавказским языкам относятся: западно- (абхазо-адыгские), восточно- (нахско-дагестанские) и южно-кавказские (картвельские).

² Ознакомиться с материалами сино-кавказской реконструкции помимо опубликованных работ можно и на портале «Вавилонская башня», где также представлена карта с кликабельными ссылками на этимологические базы данных отдельных семей (баскский, северокавказский, енисейский, бурушаски, сино-тибетский, на-дене) (Вавилонская башня).

³ Бокарев 1959.

риал словаря основывается как на ранее опубликованных трудах кавказоведов по исторической фонетике и грамматике, так и на авторских лингвистических данных, в том числе собранных в ходе полевых экспедиций в дагестанские сёла под руководством А. Е. Кибрика¹.

Работа над словарем, несмотря на его колоссальный объем, протекала довольно быстро. От зарождения идеи (т. е. с конца 1970-х гг.) до появления первого рукописного варианта прошло около трёх лет. На завершающем этапе работы лингвисты встречались в доме у Николаева в подмосковной деревне Дубровка. С описания творческой атмосферы — работы зимними вечерами — начинается вступительное слово к словарю:

Николаев <...> преподавал в сельской школе, и я время от времени приезжал к нему, проводя по несколько недель вдали от цивилизации <...> Второй вариант был набран на кириллической машинке С. Николаевым в Дубровках в 1983 году, за год до возвращения в Москву из «дубровской ссылки» (Nikolaev, Starostin 1994: 5).

Интересно, как этот факт закрепился в памяти коллег и практически превратился в легенду:

<...> Николаев жил в подмосковной деревне, и Старостин постоянно ездили к нему с рюкзаком, набитым словарями. Так они сидели в деревне и работали над северокавказским этимологическим словарем <...> (Интервью с В. А. Чирикбой 2020).

Воспоминания Николаева дополняют и позволяют практически поэтапно проследить рабочий процесс:

Мы <...> начали совместно реконструировать прасеверокавказский язык. Достаточно долго делали, 10 лет этим занимались <...> Но это не относится к дальнему родству языков. Это относится как раз к самой нужной вещи — реконструкция промежуточных ступеней, которые дальше будут сравнивать между собой <...> Наша студентка Мариана Эпштейн делала прадаггинскую реконструкцию, так что это не всё наше <...> У нас были две реконструкции — лезгинская и цезская, сравнили их и получили интересные звуковые соответствия. Надо было добавлять другой материал! Так по словарям я собрал материал по андийским языкам, очень близким между собой с простой фонетической структурой. По лакскому языку в словаре у нас был только один литературный диалект, по лезгинскому очень много экспедиционного материала, частично записанного самостоятельно Старостинным <...> Вот так потихоньку собралось всё. А потом дошло дело до сравнения с западно-кавказскими языками, с абхазо-адыгскими. Старостин занялся абхазской частью, а я адыгской (Интервью с С. Л. Николаевым 2022).

Общедоступным труд Николаева-Старостина станет спустя десятилетие². Тем не менее, прасеверокавказская реконструкция окажется отправной точкой в поиске обо-

¹ Совместная экспедиция Старостина и Николаева — 6-ая дагестанская (чамалинский язык, с. Нижн. Гаквари, тиндинский язык, с. Тинди; хваршинский язык, с. Инхоквари; рутульский язык, с. Лучек).

² Согласно воспоминаниям очевидцев, с резкой критикой северокавказской реконструкции выступал Г. А. Климов, один из ведущих советских кавказоведов. В связи с отсутствием широкой поддержки со стороны маститых ученых, труд не мог быть допущен к изданию.

снования родства других языков. Так, Старостин погрузился в енисейскую и сино-тибетскую реконструкции, в то время как Николаев занялся установлением регулярных фонетических соответствий между реконструированным прасеверокавказским языком и прана-дене. Сам же лингвист оценивает полученные результаты как «очень шаткие, основанные на внешних сходствах», во многом из-за недоступности материала:

Когда я обратил внимание на семью на-дене, которая совершенно точно не родственна остальным, сразу вылезли одни и те же корни, местоимения личные первого и второго лица, например, явно те же самые, как и в сино-кавказской реконструкции. Но у меня не было толкового материала по языкам на-дене. Я сделал только то, что смог вытащить из статей <...> Потом я сделал реконструкцию на-дене, их несколько, но, кажется, моя не худшая. Можно было даже более детально сравнить северокавказский и на-дене, но там другая была вещь: звуковая реконструкция на-дене очень богатая, похоже на северокавказский. Если их сравнивать в упор и реконструировать, то нужно просто бесконечно умножать количество согласных. Я так и оставил работу в подвешенном виде <...> Наверное, нужно как-то упрощать кавказскую реконструкцию. Джон Бенгстон¹ занимался и сейчас занимается баскско-кавказским родством, он меня на это дело и сподвиг <...> я даже не помню детально, давно это было и достаточно сумбурно. Всё это не в один год, а какими-то урывками (Интервью с С. Л. Николаевым 2022).

Основной площадкой для апробации сино-кавказской гипотезы являлись заседания ностратического семинара, на которых докладчики не были ограничены во времени и могли полно представить результаты своих реконструкций (Живлов и др. 2015: 24). В целом, гипотеза нашла поддержку среди коллег, однако, оставалась главная сложность: узкая специализация лингвистов позволяла внести корректировки лишь по реконструкциям тех языковых семей, специалистами по которым они являлись. Так, сино-кавказология оставалась уделом исключительно Старостина.

Иную оценку сино-кавказской гипотезы высказывали западные коллеги. Американская лингвистика скептически относилась к реконструкциям на столь глубоком уровне, а западная кавказология ставила под сомнение существование самой северокавказской семьи. Однако и в этом случае не было единой позиции: в то время как большинство исследователей исключали возможность родства абхазо-адыгских и нахско-адгестанских языков, в грузинском языкознании по-прежнему находила своих сторонников иберийско-кавказская гипотеза (оказавшая сильное влияние на советское кавказоведение в 1950–1960-х гг.), настаивавшая на родстве картвельских и северокавказских языков. Последняя, несмотря на обрушившуюся методологическую критику Г. А. Климова, Г. И. Мачавариани, Т. В. Гамкрелидзе и их сторонников, находит своих приверженцев в лице последователей автора и главного идеолога иберийско-кавказской семьи А. С. Чикобавы².

Постепенно идеи МШК стали известны и за рубежом. Во многом это произошло благодаря деятельности ученых, вынужденных эмигрировать в советскую и постсо-

¹ Бенгстон Джон (г. р. 1957 г.) — американский лингвист, редактор журнала ‘Mother tongue’ в период с 1996 по 2003 г.

² Среди современных трудов, например: Курдиани 2015; Курдиани 2016; Халидов 2018 и др.

ветскую эпохи¹. Изначально сино-кавказская гипотеза Старостина включала три семьи: северокавказскую, сино-тибетскую и енисейскую. Однако, и предшественники отечественного компаративиста и его современники прибегали к сравнению этих семей с языками-изолятами, в частности, баскским и бурушаски (Живлов и др. 2015: 34). Идея возможного родства первого с северокавказскими языками привлекала в том числе и В. А. Чирикбу, опубликовавшего свои размышления в сборнике «Древняя Анатолия» (Чирикба 1985). По воспоминаниям самого автора, статья нашла широкий отклик среди коллег:

Мои юношеские увлечения баскским языком и контакты с Ю. В. Зыцарем [советский лингвист-басколог], привели к тому, что я написал статью «Баскский и северокавказские языки». Когда Старостин гостил у меня, я показывал ему свои идеи и даже получил от него совет включить туда не только абхазо-адыгские языки, но также и восточнокавказские. При работе я в том числе использовал его словарь <...> он считал, что слова из базисной лексики очень похожи и существует возможность родства этих языков <...> Моя статья была <...> стала известна и на Западе благодаря Шеворошкину <...> он её пропагандировал, что я доказал родство баскского с северокавказскими языками. И там была дискуссия между компаративистами насколько я доказал или не доказал это самое родство. Один из выпусков журнала 'Mother Tongue' был посвящен обсуждению моей статьи <...> Я внёс небольшой вклад в эту сенсационную теорию, но не доказал, всё-таки это очень сложная вещь! Дело в том, что нужно иметь очень глубокую реконструкцию баскского языка, чтобы сравнивать <...> Сейчас ей продолжают заниматься <...> Но, в общем-то, она остается гипотезой. Я не считаю, что это доказанная теория, но очень вероятная.

С падением «железного занавеса» доступнее стали результаты исследований зарубежных, в частности, американских коллег. В связи с этим Николаеву удалось обратиться к своим старым наработкам и пересмотреть некоторые выводы (Nikolaev 2014). Вместе с этим научный маятник качнулся в другую сторону и на фоне преобладающих направлений в лингвистике идеи МШК в некоторой степени стали звучать неубедительно, а новаторский для своего времени глоттохронологический метод Старостина вызывать настороженность в вопросах верификации полученных с его помощью результатов. Тем не менее дальнейшая разработка сино-кавказской гипотезы видится перспективным направлением в современной компаративистике. Так, молодые коллеги и ученики Старостина, работая над доказательной базой генетической классификации, группа ученых составили 50-ти словные списки наиболее устойчивых элементов из 100-словного списка Сводеша для промежуточных праязыков сино-кавказской макросемьи (Живлов и др. 2015: 67–78)².

Стремясь преодолеть назревшие кризисы, лингвисты т.н. «третьего периода» по

¹ «Волну» эмиграции советских компаративистов запустил «виднейший популяризатор ностратики в США» советский и американский лингвист Виталий Викторович Шеворошкин (12.01.1932–22.12.2023), вынужденный покинуть СССР в 1974 г. (Старостин 2016: 299). Будучи профессором Мичиганского университета Шеворошкин занимался изданием переведенных на английский язык отрывков из словаря Иллича-Свитыча, проводил международные конференции, по результатам которых выходили сборники с исследованиями лингвистов МШК.

² С результатами проделанной работы можно ознакомиться в статьях: Starostin 2010; Starostin 2012.

большей части концентрируют внимание на решении методологических проблем предшественников, делая упор на унифицированные стандарты сопоставления. С этой целью также была создана и продолжает совершенствоваться «Глобальная лексикостатистическая база данных» (ГЛБД), в рамках которой уточняется 400-словный список базисной лексики по основным языковым семьям Евразии. Вероятно, работа в этом направлении позволит московской школе компаративистики вывести свои исследования на новый академический уровень и расширить круг последователей.

* * *

Несмотря на разность взглядов и бурные научные дискуссии, гений Старостина сомнению не подвергается. Ни одно упоминание лингвиста не обходится без комплиментарной оценки его заслуг. О признанном авторитете не только в научных кругах свидетельствует также один фрагмент из воспоминаний его коллег: когда лингвист оказался в крайне неприятной ситуации — его квартиру ограбили — руку помощи протянул Дж. М. Дудаев, предложив выделить для Старостина личную охрану. «Он [Старостин] от предложения отказался <...> Вот так его ценили <...> такое братство северокавказских...», — вспоминают коллеги (Интервью А. Н. Головастикова 2021).

Вместе с тем, резонанс гипотезы Старостина оказался колоссальным не только в академических кругах. В то время как лингвисты МШК не пришли ещё к окончательным выводам о генетических сближениях хуррито-урартских языков с северокавказскими (Kassian 2010), ряд исторических исследований об этнических процессах на Северном Кавказе «решают» вопрос с происхождением «этносов» древних государств (например: Бетров 1990).

Кроме того, концепт языкового родства и сугубо научные выводы помимо историко-языковых исследований, зачастую становятся привлекательными и для околонучного мифотворчества. Главной задачей последнего является не что иное, как обоснование порой мнимой связи с древними предками, в свою очередь служащее «аргументами» в политических конфликтах.

Источники и материалы

Вавилонская башня — Вавилонская башня: [портал]. <https://starlingdb.org/maps/maps5.php?lan=ru> (дата обращения: 01.10.2023).

ГЛБД — Глобальная лексикостатистическая база данных <https://starlingdb.org/new100/main.htm> (дата обращения: 01.10.2023).

Интервью с В. А. Чирикбой 2020 — ПМА, Интервью с В. А. Чирикбой, 10 ноября 2020 г.

Интервью с К. В. Бабаевым 2020 — ПМА, Интервью с К. В. Бабаевым, 1 декабря 2020 г.

Интервью с А. Н. Головастикова 2021 — ПМА, Интервью с А. Н. Головастикова, 6 декабря 2021 г.

Интервью с Г. С. Старостиным 2022 — ПМА, Интервью с Г. С. Старостиным, 9 октября 2022 г.

Интервью с С. Л. Николаевым 2022 — ПМА, Интервью с С. Л. Николаевым, 13 ноября 2022 г.

Научная литература

Алексеев М. Е., Тестелец Я. Г. «Северокавказский этимологический словарь» и перспективы кавказской компаративистики // Известия РАН. Отделение литературы и языка. 1996. Т. 55. № 5. С. 3–18.

- Бетрозов Р. Ж. Адыги: истоки этноса. Нальчик: Эльбрус, 1990. 136 с.
- Васильев М. Е., Милитарев А. Ю. Глоттохронология в сравнительно-историческом языкознании. Модели дивергенции языков // *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Т. 19. М.: РГГУ, 2008. С. 509–536.
- Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки // *Древний Восток. Этнокультурные связи* [Сб. ст. к 80-летию Б. Б. Пиотровского]. / Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин, В. Г. Ардзинба. М.: Наука, 1988. С. 164–207.
- Дыбо А. В. Статья В. М. Иллич-Свитыча «Картвельский вокализм в свете внешнего сравнения»: актуальный комментарий // *Вопросы языкознания (Journal of Language Relationship)*. 2022. № 20/2. С. 126–138.
- Живлов М. А., Касьян А. С., Старостин Г. С. Текущее состояние и перспективы сино-кавказских исследований. М., 2015. 78 с.
- Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (б–қ) / Под ред. и со вступительной статьей В. А. Дыбо. Т. I. М.: Наука, 1971. 412 с.
- Иллич-Свитыч В. М. Рецензия на Gamqelize, Maçavariani 1965 // *Вопросы языкознания*. 1966. № 4. С. 125–137.
- Курдиани М. Язык и письменность // *Грузины* / отв. ред. Л. К. Бериашвили, Л. Ш. Меликишвили, Л. Т. Соловьева. М.: Наука, 2015. С. 82–86.
- Курдиани М. Основы иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси: ТГУ, 2016. 573 с.
- Николаев С. Л. Северокавказские заимствования в хеттском и древнегреческом // *Древняя Анатолия* / под ред. Б. Б. Пиотровского, В. В. Иванова, В. Г. Ардзинбы. М.: Наука, 1985. С. 60–73.
- Сводеш М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов // *Новое в лингвистике*. Вып. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. С. 23–52.
- Старостин Г. С. К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е. Я. Сагановским. М.: Дело, 2016. 584 с.
- Старостин С. А. Предварительные замечания об акцентных соответствиях между некоторыми дагестанскими языками // *Estonian Papers in Phonetics*. Таллин: Академия наук Эстонской ССР, 1978. С. 88–90.
- Старостин С. А. Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // *Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика*. Л.: Наука, 1982. С. 144–237.
- Старостин С. А. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде // *Древняя Анатолия*. / под ред. Б. Б. Пиотровского, В. В. Иванова, В. Г. Ардзинбы. М.: Наука, 1985. С. 74–94. Перепечатано в: С. А. Старостин. Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 289–311.
- Халидов А. И. Языки и народы Кавказа. Тбилиси: ТГУ, 2018. 441 с.
- Чирикба В. А. Баскский и Северокавказские языки // *Древняя Анатолия* / под ред. Б. Б. Пиотровского, В. В. Иванова, В. Г. Ардзинбы. М.: Наука, 1985. С. 95–105.
- Яхонтов С. Е. Глоттохронология: трудности и перспективы // *Сравнительно-историческое языкознание на современном этапе. Конференция памяти В. М. Иллич-Свитыча* / Редкол.: В. А. Дыбо, Р. В. Булатова. М.: Наука, 1990. С. 39–47.
- Kassian A. S. Hurro-Urartian from the Lexicostatistical Viewpoint // *Ugarit-Forschungen*. 2010. No. 42. Pp. 383–452.
- Nikolaev S. L. Toward the Reconstruction of Proto-Na-Dene // *Journal of Language Relationship*. 2014. Vol. 11. Pp. 103–124.
- Nikolaev S. L., Starostin S. A. North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow: Asterisk Publishers, 1994. 1320 p.
- Peiros I. I., Starostin S. A. Sino-Tibetan and Austro-Thai // *Computational Analysis of Asian and African Languages*, Tokyo. 1984. No. 22. Pp. 123–128.
- Starostin S. A. Nostratic and Sino-Caucasian // *Explorations in Language Macrofamilies* / ed. by V. Shevoroshkin. Bochum: Universitaetsverlag Dr. Norbert Brockmeyer, 1989. Pp. 42–67.

- Starostin G. S. Preliminary Lexicostatistics as a Basis for Language Classification: A New Approach // Вопросы языкового родства (Journal of Language Relationship). 2010. Vol. 3. Pp. 79–117.
- Starostin G. S. Dene-Yeniseian: A Critical Assessment // Вопросы языкового родства (Journal of Language Relationship). 2012. Vol. 8. С. 117–138. <https://doi.org/10.3126/jlr-2012-080109>
- Swadesh M. Lexicostatistic Dating of Prehistoric Ethnic Contacts with Special Reference to North American Indians and Eskimos // Proceedings of the American Philosophical Society. 1952. Vol. 96. No. 4. Pp. 452–463.

References

- Alekseev, M. E. and Ya. G. Testelet. 1996. “Severnokavkazskii etimologicheskii slovar” i perspektivy kavkazskoi komparativistiki [‘North Caucasian Etymological Dictionary’ and Perspectives of Caucasian Comparativism]. *Izvestiia RAN. Otdelenie literatury i yazyka* 55(5): 3–18.
- Betrozov, R. J. 1990. *Adygi: istoki etnosa* [Adygs: Origins of Ethnos]. Nalchik: Elbrus. 136 p.
- Chirikba, V. A. 1985. Baskskii i Severokavkazskie yazyki [Basque and North Caucasian Languages]. In *Drevniaia Anatoliia* [Ancient Anatolia], ed. by B. B. Piotrovskii, V. V. Ivanov, V. G. Ardzinba. Moscow: Nauka. 95–105.
- Dyakonov, I. M. and S. A. Starostin. 1988. Hurrito-urartskie u vostochno-kavkazskie iazyki [Hurro-Urartian u East Caucasian languages]. *Drevnii Vostok. Etnokul’turnye svyazi Sbornik statei k 80-letiiu B. B. Piotrovskogo* [Ancient East. Ethnocultural Connections. Collection of Articles for the 80th Anniversary of B. B. Piotrovsky], ed. by G. M. Bongard-Levin, V. G. Ardzinba. Moscow: Nauka. 164–207.
- Dybo, A. V. 2022. Stat’ia V. M. Illich-Svitycha “Kartvel’skii vokalizm v svete vneshnego sravneniia”: aktual’nyi kommentarii [V. M. Illich-Svitych’s Paper on «Kartvelian Vocalism in Light of External Comparison»: An Up-to-date Commentary]. *Voprosy yazykovogo rodstva (Journal of Language Relationship)* 20(2): 126–138. <https://doi.org/10.1515/jlr-2022-201-210>
- Illich-Svitych, V. M. 1971. *Opyt sravneniia nostraticheskikh yazykov (semitokhamitskii, kartvel’skii, indoevropetskii, ural’skii, dravidiiskii, altaiskii). Vvedenie. Sravnitel’nyi slovar’ (b-Ḳ)* [Experience in Comparing Nostratic Languages (Semitohamitic, Kartvelian, Indo-European, Uralic, Dravidian, Altaic). Introduction. Comparative dictionary (b-Ḳ)]. Moscow: Nauka. 412 p.
- Illich-Svitych, V. M. 1996. Recenziya na Gamqrelidze, Maçavariani 1965 [Review of: Gamkrelidze, Machavariani 1965]. *Voprosy yazykovogo rodstva (Journal of Language Relationship)* 4: 125–137.
- Kassian, A. S. 2010. Hurro-Urartian from the Lexicostatistical Viewpoint. *Ugarit-Forschungen* 42: 383–452.
- Khalidov, A. I. 2018. *Yazyki i narody Kavkaza* [Languages and Peoples of the Caucasus]. Tbilisi: TSU. 441 p.
- Kurdiani, M. 2015. Yazyk i pis’mennost’ [Language and Writing]. In *Gruziny* [Georgians], ed. by L. K. Beriashvili, L. Sh. Melikishvili, L. T. Solovyova. Moscow: Nauka. 82–86.
- Kurdiani, M. 2016. *Osnovy iberiisko-kavkazskogo yazykoznaniiia* [The Basics of Iberian-Caucasian Linguistics]. Tbilisi: TSU. 573 p.
- Nikolaev, S. L. 1985. Severokavkazskie zaimstvovaniia v hettskom i drevnegrecheskom [North Caucasian borrowings in Hittite and Ancient Greek]. In *Drevniaia Anatoliia* [Ancient Anatolia], ed. by B. B. Piotrovsky, V. V. Ivanov, V. G. Ardzinba. Moscow: Nauka. 60–73.
- Nikolaev, S. L. 2014. Toward the Reconstruction of Proto-Na-Dene. *Voprosy yazykovogo rodstva (Journal of Language Relationship)* 11: 103–124.
- Nikolaev, S. L. and S. A. Starostin. 1994. *North Caucasian Etymological Dictionary*. Moscow: Asterisk Publishers. 1320 p.
- Peiros, I. I. and S. A. Starostin. 1984. Sino-Tibetan and Austro-Thai. *Computational Analysis of Asian and African Languages* 22: 123–128.
- Starostin, G. S. 2010. Preliminary Lexicostatistics as a Basis for Language Classification: A New Approach. *Voprosy yazykovogo rodstva (Journal of Language Relationship)* 3: 79–117.

- Starostin, G. S. 2012. Dene-Yeniseian: A Critical Assessment. *Voprosy yazykovogo rodstva (Journal of Language Relationship)* 8: 117–138. <https://doi.org/10.3126/jlr-2012-080109>
- Starostin, G. S. 2016. *K istokam iazykovogo raznoobraziia. Desiat' besed o sravnitel'no-istoricheskom iazykoznanii s E. Ya. Satanovskim* [Toward the Origins of Linguistic Diversity. Ten Conversations on Comparative and Historical Linguistics with E. Ya. Satanovsky]. Moscow: Delo. 584 p.
- Starostin, S. A. 1978. Predvaritel'nye zamechaniia ob aktsentnykh sootvetstviakh mezhdu nekotorymi dagestanskimi iazykami [Preliminary Remarks on Accent Correspondences between Some Dagestani Languages]. *Estonian Papers in Phonetics*. Tallinn: Academy of Sciences of the Estonian SSR. 88–90.
- Starostin, S. A. 1982. Praeniseiskaia rekonstruktsiia i vneshnie sviazi eniseiskikh iazykov [Praenisean Reconstruction and External Connections of the Yeniseian Languages]. *Ketskii sbornik. Antropologiia, etnografiia, mifologiia, lingvistika* [Ket Collection. Anthropology, Ethnography, Mythology, Linguistics]. Leningrad: Nauka. 144–237.
- Starostin, S. A. 1985 (2007). Kul'turnaia leksika v obshcheseverokavkazskom slovarnom fonde [Cultural Lexicon in the North Caucasian Vocabulary]. In *Drevniaia Anatoliia* [Ancient Anatolia], ed. by B. B. Piotrovsky, V. V. Ivanov, V. G. Ardzinba. Moscow: Nauka. C. 74–94. (Reprinted in: Starostin, S. A. 2007. *Labour on Linguistics*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 289–311).
- Starostin, S. A. 1989. Nostratic and Sino-Caucasian. In *Explorations in Language Macrofamilies*, ed. by V. Shevoroshkin. Bochum: Universitaetsverlag Dr. Norbert Brockmeyer. 42–67.
- Swadesh, M. 1952. Lexicostatistic Dating of Prehistoric Ethnic Contacts with Special Reference to North American Indians and Eskimos. *Proceedings of the American Philosophical Society* 96(4): 452–463.
- Swadesh, M. 1960. Leksikostatisticheskoe datirovanie doistoricheskikh etnicheskikh kontaktov [Lexicostatistic Dating of Prehistoric Ethnic Contacts]. *Novoe v lingvistike* 1: 23–52.
- Vasiliev, M. E. and A. Yu. Militarev. 2008. Glottokhronologiia v sravnitel'no-istoricheskom iazykoznanii. Modeli divergentsii iazykov [Glottochronology in Comparative and Historical Linguistics. Models of Language Divergence]. In *Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnykh kultur i antichnosti. Tom XIX. Aspekty komparativistiki 3* [Orientalia et Classica: Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity. Vol. 19. Aspects of Comparative Studies 3], ed. by G. S. Starostin. 509–536.
- Yakhontov, S. E. 1990. *Sravnitelno-istoricheskoe iazykoznanie na sovremennom etape. Konferentsiia pamiati V. M. Illich-Svitycha* [Glottochronology: Difficulties and Prospects. Comparative and Historical Linguistics at the Present Stage. Conference in Memory of V. M. Illich-Svitych], ed. by V. A. Dybo, R. V. Bulatova. Moscow: Nauka. 39–47.
- Zhivlov, M. A., A. S. Kassian, and G. S. Starostin. 2015. Tekushchee sostoianie i perspektivy sino-kavkazskikh issledovaniy [Current Status and Prospects of Sino-Caucasian Studies]. Moscow. 78 p.